

СЮЖЕТНЫЙ ТИП АТУ 510В «PEAU D'ASNE» / СУС 510В «СВИНОЙ ЧЕХОЛ» В РУССКОЙ СКАЗОЧНОЙ ТРАДИЦИИ

ВАРВАРА ЕВГЕНЬЕВНА ДОБРОВОЛЬСКАЯ

(Государственный Российский Дом народного творчества имени В.Д. Поленова:
Российская Федерация, 101000, г. Москва, Сверчков пер., д. 8, стр. 3)

Аннотация. В статье рассматриваются русские волшебные сказки сюжетного типа 510В. Среди двадцати отмеченных в указателе СУС текстов к сюжетному типу 510В принадлежат лишь пять. В результате анализа текстов в научный оборот введены еще четыре текста сюжетного типа 510В и выявлены тексты, относящиеся к группе –510В*. В статье показано, что в русской сказочной традиции сказки сюжетного типа 510В довольно редко представлены как самостоятельный сюжетный тип. Существенно чаще они представляют собой контаминацию нескольких типов, например, 313Е*, 510А, –510В*, 403 и 480. Такое объединение связано с несколькими причинами. Данный сюжетный тип не относится к ядру волшебной сказки; он не самый популярный и, следовательно, его каноническая структура нестабильна. Он близок по сюжетной коллизии к сказкам, в которых отец или брат хочет жениться на дочери или сестре, что позволяет сказочникам использовать мотивы сюжетно близких типов (313Е*, –510В*). Сказки данного типа относятся к группе текстов о невинно гонимых, что дает возможность сказочникам использовать как мотивы из сюжетных типов, связанных с невинно гонимой девушкой или женщиной (403), так и те, где в роли жертвы выступает падчерица (480 и 510А).

Ключевые слова: волшебная сказка, «Свиной чехол», контаминации сюжетных типов, русская сказочная традиция, история сюжета.

Дата поступления статьи: 20 октября 2018 г.

Дата публикации: 25 марта 2019 г.

Для цитирования: Добровольская В. Е. Сюжет АТУ 510В «Peau d'Asne» / СУС 510В «Свиной чехол» в русской сказочной традиции // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 1. С. 20–30.

DOI: 10.26158/ТК.2019.20.1.002

В русской сказочной традиции сказки с мотивом инцеста представлены единичными сюжетными типами, к которым относятся СУС 313Е* «Сестра просела» [СУС 1979], СУС 516** «Волшебный мальчик» и ставший предметом данной

статьи СУС 510В «Свиной чехол»¹. К сказкам с мотивом инцеста относится и единственный зафиксированный указателем «Восточнославянская сказка» сюжет –510В* «Золотой фонарь», являющийся подтипом 510. Согласно мнению состава

¹ В украинской и белорусской традициях еще одним сюжетным типом, содержащим интересующий нас мотив, является СУС 706С «Терпеливая Елена».

вителей СУС, данный подтип не имеет «параллелей в опубликованных каталогах» [О систематизации сюжетов 1979, 22] и поэтому, как и все вакантные в международном указателе Аарне-Томпсона [АТ 1964] номера, отмечен тире и звездочкой. Между тем данный сюжет, восходящий к новелле Д.Ф. Страпаролы «Тебальдо, князь Салернский, хочет жениться на своей единственной дочери Дораличе...» из сборника «Приятные ночи» [Страпарола 1978, I-4], популярен в ряде европейских традиций (Франции, Португалии, Болгарии), а также в традициях, имеющих ближне- и средневосточное происхождение (Турция, Израиль, Марокко). Действительно, в указателе АТ [АТ 1964 / АТ 1981] данный сюжетный подтип не выделен, но в указателе АТУ [АТУ 2004] он отмечен под номером –510В* “The Princess in the Chest”.

В русской сказочной традиции сюжет 510В «Свиной чехол» представлен, согласно СУС, двадцатью записями². В европейской традиции сюжет более популярен, хотя и известен под другими названиями. Так, в указателе Аарне — Томпсона — Утера он назван, согласно французской традиции, “Peau d’Asne” («Ослиная шкура»). В шведской традиции он назван “Hetten av kråke fjær” («Шапка из вороньих перьев»), в немецкой — “Allerleirauh” («Всяческая пушнина»), в английской — “Cap o’Rushes” («Шапка из тростника») или “All Kinds of Fur” («Все кусочки меха») и т.п. Все эти названия связаны с одеждой, в которой девушка убегает из дома отца и которая скрывает ее истинный облик.

Наиболее популярным средством маскировки героини в европейских традициях стала ослиная шкура. Этот необычный предмет одежды принцессы связан с влиянием на общеевропейскую традицию сказки Ш. Перро из сборника “Histoires ou Contes du temps passé” [Histoires ou Contes du temps passé 1697], которая в России больше известна как «Сказки моей матушки Гусыни, или Истории и сказки былых времен с поучениями». Однако мотив, связанный с желанием отца жениться на собственной дочери, был известен во Франции раньше.

В рыцарском романе Филиппа де Реми “La Manekine” («Безрукая») [Rèmi 2012] король Венгрии после смерти жены хочет жениться на своей дочери Жои. В отличие от героини сказки 510В, девушка, чтобы избежать кровосмесительного брака, отрубает себе руку, и далее повествование развивается в соответствии с другим сюжетным типом — 706 «Безручка». На популярность данного сюжета в Европе могла оказать влияние и католическая традиция. Согласно житию Димфны, ирландской святой, ее отец Дамон, король Айргиаллы, был язычником. После смерти жены-христианки, которую он очень сильно любил, Дамон сошел с ума. Его вассалы заставляли его жениться вторично, но он не находил женщину, похожую на его умершую супругу. Однажды он посмотрел на свою дочь Димфну и понял, что она очень похожа на мать. После этого он решил на ней жениться. Девушка бежала из Ирландии в Бельгию, но жестокий отец нашел ее и убил. После канонизации св. Димфна стала покровительницей душевнобольных и жертв инцеста. И хотя основная часть повествования развивается по канонам житийной литературы, но мотив желания отца жениться на дочери соответствует сказочным канонам.

Данный сюжет обычно рассматривается в контексте всего сюжетного типа 510 и на этом основании довольно часто относится к сказкам о мачехе и падчерице, хотя в этом подтипе мачехи нет и героиня терпит притеснение от своего отца. Но довольно часто сюжеты 510А «Золушка» и 510В рассматриваются вместе [Драгоманов 1899, 156–173; Saintyves 1923, 187–208; Rooth 1951] и в силу этого тексты могут причисляться к сказкам о мачехе и падчерице, хотя, конечно, точнее включать рассматриваемый подтип в более широкую группу сказок о невинно гонимых [Мелетинский 1958, 161–212].

Каноническая структура данного сюжетного типа такова: 1) умирающая жена велит мужу жениться вторично на той, кто будет на нее похож и/или кому подойдет какая-то ее вещь, чаще всего кольцо или обувь; 2) вещь подходит дочери вдовца, и он решает на ней жениться;

² Первая русская публикация сюжетного типа 510В сделана в сборнике А.Н. Афанасьева. В нем три варианта, один из которых [Афанасьев 1985, № 291] записан в Пириятинском уезде Полтавской губернии и относится к украинской традиции, хотя в украинских вариантах и не указан.

3) девушка по совету умершей матери, крестной, бабушки-задворенки или самостоятельно просит у отца в качестве свадебных подарков чудесные платья (как звезды, как месяц, как солнце) и свиной чехол, отец выполняет ее требования, девушка забирает платья и, скрыв свою внешность под шкурой свиньи, убегает из дома; 4) девушка попадает в богатый дом, где выполняет грязную работу и прислуживает сыну хозяина (реже — самому хозяину), в результате чего у них происходит «конфликт» и девушку бьют какими-либо предметами домашнего обихода (чаще всего мылом, гребнем, полотенцем и т.п.); 5) девушка является на бал или в церковь в своих чудесных платьях, в нее влюбляется хозяйский сын, они ведут «таинственные» диалоги, в которых героиня в иноказательной форме рассказывает о конфликте, после чего скрывается; 6) юноша тоскует, девушка готовит ему еду, в которую кладет кольцо (реже — другой предмет), герой находит по нему героиню, и они женятся.

Из двадцати русских записей, отмеченных в указателе, пять текстов на деле не являются сказками указанного сюжетного типа. Перечислим их. Текст № 67 из сборника Д. К. Зеленина «Великорусские сказки Пермской губернии» [Зеленин 1991, № 67] причислен составителями указателя к сюжетному типу 510В, скорее всего, на том основании, что в нем есть эпизод, в котором Дунька-дурка просит сестер дать ей умыться и те бросают мыло прямо ей в голову. А когда необыкновенную красавицу, появившуюся в церкви, спрашивают, откуда она, то девушка отвечает: «Я из того городу, где бьют мылом в голову». Вся остальная структура сказки полностью соответствует сюжетному типу «Финист ясный сокол» (СУС 432)³. Вторая неверно атрибутированная сказка — это текст № 14 из сборника И. А. Худякова [Худяков 2001, № 14]. Он представляет собой сюжетный тип 480* «Мачеха и падчерица». Третий текст также опубликован в сборнике Худякова [Там же, № 15]. Это русский вариант «Золушки», т.е. сюжетный тип 510А. В нем есть старшие сестры, смеющиеся над дурочкой Замарашкой, добрая крестная,

которая вместо волшебной палочки феи использует железный прут — им она стучит по столу, после чего появляются «слуга и золотая карета». В этом тексте башмак героини прилипает к смоле и царь отрывает его от крыльца, «подскоблив его ножичком». Здесь, как и у Ш. Перро, старшие сестры уродуют себе ноги, чтобы им подошел башмак: «отрубят палец, надевают башмак — полон башмак крови, а толку нет». Башмак подходит героине, на которой царь и женится. Аналогичная ситуация и с текстом № 70 из сборника Н. К. Митропольской [Митропольская 1975, № 70]. В нем нет мотива инцеста, чудесных платьев и других элементов, соответствующих сюжетному типу 510В. Текст наиболее близок сюжетному типу 510А, хотя в нем нет мачехи и сестер, но девушка подвергается гонениям окружающих, ей помогает дуб, в дупле которого лежали разные платья. Как и положено в сказках о Золушке, принц находит героиню по потерянной туфельке.

Как было отмечено выше, в русской традиции указателем зафиксирован лишь один вариант сказки сюжетного типа –510В*. Однако анализ материалов показывает, что это не так. Е. А. Костюхин при подготовке к републикации сборника И. А. Худякова атрибутировал текст № 54 как 510В [Костюхин 2001, 383]. В нем умирающая жена оставляет мужу свое кольцо с заветом жениться на той, «кому кольцо впору будет». Кольцо подходит дочери старика, и он начинает принуждать дочь к замужеству. Девушка просит сделать кровать с потайным ящиком, прячется туда, и ее не находят. Кровать покупает Иван-царевич и обнаруживает красавицу. Этот фрагмент текста существенно больше совпадает с сюжетным типом СУС –510В* «Золотой фонарь», в котором героиня прячется в некий предмет (фонарь, шкаф, сундук, в рассматриваемом случае в кровать), ее не могут найти, и вещь продают вместе со спрятавшейся там девушкой. Заметим, что в данном варианте нет просьбы о трех чудесных платьях. Они, собственно, и не нужны в дальнейшем развитии сюжета. Герой уезжает на охоту, его мать забывает кормить девушку, и она убегает. Беглянка селится в доме прасвири. Обычно

³ Отметим, что в СУС под номером 432 текст из сборника Зеленина указан как один из русских вариантов именно этого сюжетного типа.

данный персонаж нужен для того, чтобы реализовался сюжет о подменной невесте. И, казалось бы, в тексте есть все предпосылки к этому — у просвирни три дочери, которые могут претендовать на роль подменной невесты. Однако сказочник говорит лишь о том, что героиня спряталась на дереве, дочери просвирни приняли ее отражение в воде за свои и не стали набирать воду. Поэтому просвирия сама вынуждена была пойти на колодец и пригласить девушку к себе в дом. Вернувшийся царевич от тоски начинает болеть, девушка печет ему «просфиру и свой вензель перстнем выдавила». Иван-царевич выздоравливает и находит девушку. Мотив узнавания по кольцу в пироге или другой пище (в данном случае по отпечатку кольца) характерен для сказок 510В, хотя встречается и в других сказках, например 313С «Чудесное бегство. Забытая невеста». Как видим, данный текст представляет собой не контаминацию двух сюжетных подтипов, а вполне полноценный текст сюжетного типа –510В*. Таким образом, в русской традиции есть еще один вариант сюжетного типа –510В*, не отмеченный в указателе.

Но и среди остальных вариантов, указанных в СУС, канонической схеме соответствуют единицы.

Полностью соответствует сюжетному типу 510В текст № 254 из сборника А. М. Смирнова [Смирнов 2017, № 254]. В нем есть и золотое кольцо, оставленное умирающей царицей, и желание отца жениться на дочери, потому что ей подошло кольцо матери, и чудесные платья, купленные по совету умершей матери, и свиная кожа, скрывающая истинный облик девушки, и бегство в другое царство, и битые царевны различными предметами, и диалоги царевича с прекрасной незнакомкой в церкви, и кручина юноши, и пирог, по которому он узнает красавицу из церкви.

Таким же каноническим вариантом можно было бы считать текст № 13 из сборника В. А. Василенко [Василенко 1955, № 13]. В нем есть смерть матери, желание отца найти жену, «какая была у меня», стремление жениться на собственной дочери, чудесные платья, бегство из дома, работа на кухне и появление героини на балу. Заметим, что в этом варианте девушка просит не три, а четыре платья. Четвертое платье шито «из всех

звериных шкур» и представляет собой не платье, а «мантию разношерстную», которая и заменяет свиной чехол. Именно эта мантия и дает героине имя — Разношёрстка. Скорее всего, эта предметная деталь не индивидуальное творчество сказочника. В сказках братьев Гримм в сказке «Пестрая шкурка» героиня также просит у короля «плащ, сшитый из тысяч кусков различных мехов, так чтобы от каждого зверя в вашем королевстве было в том плаще вставлено по лоскутку его шкуры» [Гримм 2018, № 65]. То, что на данный вариант повлияла сказка из сборника Гриммов, указывают и другие элементы. В русском тексте героиня приносит царю самовар и опускает туда «маленькую прялочку», а во второй раз кольцо. Появление этих предметов у героини никак не объясняется сказочником. В немецком же тексте, убегая из дома, героиня, помимо платьев и мехового плаща, берет еще «золотое колечко, золотую самопрялочку и золотое мотовильце». Эти предметы она кладет в хлебный суп, который варит для короля. В данном тексте нет диалогов царя с таинственной красавицей, но есть колечко, которое царь надевает на руку Разношёрстке и по которому узнает в ней таинственную незнакомку. Сказка полностью соответствует сюжетному типу 510В, однако влияние сказки из сборника братьев Гримм в данном варианте очевидно.

Мантия из шкурок всех зверей появляется и в сказке из сборника Е. И. Шастиной [Шастина 1971, № 13]. Данная сказка соответствует схеме сюжетного типа 510В, однако в ней нет ни битья героини различными предметами, ни диалогов на балу, ни узнавания по кольцу, хотя все остальные элементы сказочной схемы в тексте реализованы.

Текст из сборника Д. М. Балашова [Балашов 1970, № 4] также содержит все ключевые моменты, присущие данному сюжетному типу, за исключением узнавания по кольцу. Царевич узнает в курицей пастушке таинственную красавицу из церкви, сопоставив факты и разрезав свиную шкуру, под которой оказывается звездное платье.

Несколько иная ситуация с текстом из сборника Н. Е. Ончукова [Ончуков 1998, № 176]. В нем нет мотива инцеста. Героиню выгоняет из дома мачеха. Зато есть мотив чудесных платьев, которые героиня

просит за свою работу: она просит «состроить платье, как солнце на небе», «как месяц на небе» и «как звезды на небе». Здесь нет свиного чехла, но облик девушки изменен горбами, которые сделаны ей из ее «имущества»: «вперед горб и назад горб накладла». Владелица трех чудесных платьев нанимается в служанки к царю и становится прислугой у его сына. Как и в других вариантах, герой бьет служанку разными предметами, а затем влюбляется в незнакомую девушку. Он хочет узнать, кто она, и красавица отвечает посланному лакею, но, как замечает сказочник, «идно уж Иван-царевич бестолковый был». Но постепенно он догадывается, что «горбушка <...> моя богосужена», и правда открывается. Данный вариант можно было бы считать полностью соответствующим сюжетному подтипу 510В, если бы в сказке был мотив, связанный с инцестуальными посягательствами отца героини. В данном же случае используется мотив, типичный для сказок о мачехе и падчерице.

Еще несколько текстов практически соответствуют канонической сюжетной схеме 510В, однако в них появляется дополнительный мотив, связанный с превращением главной героини в птицу. В тексте из сборника «Русские народные сказки Карельского Поморья» [Сказки Карельского Поморья 1974, № 70] героиня просит отца привезти ей, помимо серебряного и золотого платьев, «с каждой птички по перышку <...> платьице». Спасая девушку от преследования отца, бабушка-задворенка превращает ее в «курушку-желтушку», которая «взяла под тое крыло — серебряно, золото под друго, перьяно под хвост и пошла». Девушка-птица попадает в дом Ивана-царевича. Когда герой собирается на праздник, курица «из-под печья выскочила да душно мыльце сглотнула», а затем то же самое проделала и с гольтяшек⁴, и с кольцом. «Таинственного» диалога между героями на балу не происходит, и хотя героиня на третий бал надевает гольтяшек и кольцо, царевич не узнает ее по этим вещам, а просто догадывается, что красавицу нужно искать на кухне. Там он находит не только серебряное и золотое платья, но

и «кожушки-то куричы». Он их сжигает и женится на героине⁵. Данный текст наиболее близок к сюжетной схеме 510В.

В птичку Никонорку превращается героиня сказки из сборника Г.Я. Симиной [Симина 1975, № 35]. Здесь также, помимо золотого и серебряного платьев, героиня просит у отца «перьяно платьё». Бабушка-задворенка превращает девушку в птицу и велит лететь в сад к Ивану-царевичу. В сказке нет битья предметами, но есть угроза: «я тебя зашибу мылом-то, дак задавишься», есть здесь и диалог на балу, и болезнь Ивана-царевича от тоски по таинственной красавице, и кольцо, которое опущено девушкой-птицей в пиво. По большинству мотивов сюжетная схема данного варианта соответствует типу 510В. В данном варианте есть мотив, не типичный для данного сюжета. Девушка вызывает коня Сивку-Бурку, вечного Воронку, пролезая в уши которого она меняет свой облик. Данный мотив характерен для сказок с героем «ироническим удачником», а для героинь встречается только в типе 511 «Чудесная корова».

Если в тексте из сборника Г.Я. Симиной сюжет лишь дополнен мотивом, характерным для другого сюжетного типа, то текст из сборника А.И. Никифорова [Никифоров 1961, № 61] представляет собой контаминацию сюжетных типов 510В и 403 «Подменная жена». Героиня просит у отца в качестве свадебного подарка «сатиновый сряд», «шелковый сряд» и «сизо крылышко». С помощью крылышка она превращается в птицу и улетает. Ее принимают на службу и селят за печью в доме Ивана-царевича. Когда юноша собирается на пир, то вопросы Запешницы вызывают его гнев и он кидает в нее мылом и щеткой, а затем ведет «таинственный» диалог с незнакомой красавицей. Момент узнавания в данном тексте представлен невнятно. О семейной жизни героев рассказывает вторая часть сказки, представляющая собой довольно схематичное изложение сюжетного типа 403.

Все остальные тексты, отмеченные указателем как сюжетный тип 510В, представляют собой контаминации нескольких сюжетных типов.

⁴ Гольтяшек — шнурок, цепочка, тесьма для нательного креста.

⁵ Подробнее о мифологической природе данного текста см. статью А.С. Лызловой [Лызлова 2019, xxx] в настоящей рубрике.

Наиболее часто происходит объединение в рамках сюжетного типа 510, когда сказочник использует мотивы, присущие подтипам 510А и 510В.

Текст из сборника Афанасьева [Афанасьев 1985, № 290] испытал сильное редакторское влияние и представляет собой своеобразную стилизацию под литературную сказку. В нем героиня — дочь великого князя, она «умильно» поплакала на могиле матери, пошла «на божью волю» и, будучи выгнанной из дома, «перекрестила себе глаза».

Структура данного текста такова. После смерти жены князь сразу же решает жениться на своей дочери, поскольку она «как две капли воды на мать похожа». Девушка идет за помощью на могилу матери, и та велит ей просить у отца два платя: «чтоб кругом были часты звезды» и «на спине бы светел месяц был, на груди красно солнышко». Третьей же просьбой героини оказывается свиной чехол. Девушка надевает его, и отец прогоняет ее из дома. Княжна скрывается в лесу, где ее находит царевич, который забирает героиню, назвавшуюся Свиным чехлом, к себе во дворец. Когда во дворце устраивают бал, девушка скидывает свиную кожу и надевает одно из платьев⁶. В данном варианте царевич, пытаясь найти прекрасную незнакомку, мажет ступеньку лестницы смолой, и героиня теряет туфельку, что свойственно сказкам сюжетного типа СУС 510А «Золушка». Именно по туфельке герой находит ее владелицу и, разрезав свиной чехол, видит красавицу, на которой затем женится.

Еще одна сказка, отмеченная в указателе как интересующий нас тип, записана А. А. Макаренко и опубликована в сборнике [Русские сказки и песни в Сибири 2000, № 12]. Этот текст имеет несколько деформированное начало. Факт смерти матери опущен, и получается, что при живой жене «отец приневолил дочь и стал с ней жить». Однако дальше сюжет развивается в соответствии с сюжетным типом 510В: героиня просит купить ей три

платья — «одно месячного цвета, другое солнечного, третье со звездами», свиную кожу и «самокатку». Получив все это, она «села на самокатку и сказала отцу: “Прощай, отец-негодяй!” и скрылась». Надев свиную кожу, героиня занимается в дом кушца, у которого есть сын. Юноша бьет «грязную свинью» различными предметами, а в церкви ведет «куртуазные» диалоги с неизвестной красавицей: «Красавица отвечала, что они видались уже. “Нет, помилуйте, — говорит сын богатого мужика, — этого не может быть”. — “Нет, верно. Вы еще меня как-то ударили рукодержником по лицу”. — “Вот вы это напрасно говорите!”» До этого момента сюжет соответствует типу 510В. Однако дальше сюжет развивается по типу 510А — герой наемывает место, где в церкви стоит героиня, смолой, у той прилипают башмаки, и она убегает босиком. Юноша примеряет обувь всем девушкам, которым она, естественно, не подходит. И тогда в шутку он примеряет их «своей свинье», правда выясняется, и молодые играют свадьбу.

В сказке № 69 из сборника Н. К. Митропольской [Митропольская 1975, № 69] есть и желание отца жениться на дочери, и чудесные платья, но есть и мотив потерянной туфельки и ее примерки всем девушкам королевства. То есть данный вариант также представляет собой контаминацию типов 510А и 510В. К тому же в сказке есть несвойственные данному сюжету мотивы об отце-колдуне, собаках, посланных в погоню за девушкой и пожалевших ее (они приносят отцу вместо сердца беглянки сердце зайца). Сказка близка к литовской национальной версии сюжетного типа 510А, где аналогичные мотивы есть.

Помимо контаминации типов 510А и 510В, в русской сказочной традиции есть и другой довольно устойчивый вариант: 510В объединяется с 313Е*.

Начало текста из сборника И. А. Худякова [Худяков 2001, № 55] близок к сюжетному типу 313Е*. В нем брат, которому мать оставила кольцо, чтобы он по нему нашел невесту, хочет жениться на сестре,

⁶ Отметим, что в данном тексте появляется нетипичная для сказок о невинно гонимых героинях формула вызова коня, которая свойственна сказкам о герое, скрывающем свою истинную сущность, например, «Сивко-Бурко» (СУС 530), «Медный лоб» (СУС 502) или «Незнайка» (СУС 532). В нашем случае вызов кареты совершает героиня: «Она вышла в чисто поле, свистнула-гаркнула не соловейским посвистом, а своим девичьим голосом — явилась карета». Об использовании данного мотива в другом варианте сказки мы писали выше.

которой перстень пришелся впору. В данном варианте девушка не проваливается сквозь землю, а просто убегает в лес, там ее находят и приводят в дом барина. Дальше происходит эпизод со сбором на бал, битьем «нерадивой» служанки, разговорами на балу и узнаванием таинственной незнакомки.

В тексте из сборника Афанасьева [Афанасьев 1985, № 294]⁷ нет мотива сватовства отца и изготовления чудесных платьев, зато есть сватовство брата и чудесные куколки, которые помогают героине провалиться под землю «на той свет», что свойственно сюжетному типу СУС 313E*. Далее героиня отправляется в церковь не в чудесных, а просто в нарядных платьях. Перед поездкой у нее происходит конфликт с царевичем, и тот бьет девушку за то, что она не сразу подала ему гребень, затем сапоги. Слуга на вопрос царевича о незнакомой красавице отвечает, что она из города «Бита-Гребешкова» или «Бита-Сапагова». Обычно такой ответ дает сама героиня. Царевич решает задержать красавицу и мажет пол смолой. Девушка теряет обувь и вынуждена идти «дамой у адном бушмаку». Царевич примеряет башмак всем девушкам и находит красавицу. В этом случае происходит контаминация трех сюжетных типов: 313E*, 510A и 510B.

Текст из сборника М. Г. Китайника [Уральский фольклор 1949, № 8] начинается с того, что отец с матерью отдают девушку замуж, «а ей жених не по мысли». Сказочник использует мотив, характерный для сюжетного типа 313E*, хотя родственных отношений между героиней и ее женихом нет⁸. Попав на тот свет, девушка превращается в мышь. Ее привечает семья богатого мужика, у которого есть сын. Между героями происходит «таинственный» диалог, героиня появляется на вечерках в чудесных платьях, появление которых у нее никак не объясняется, но именно наличие этих мотивов позволяет авторам СУС отнести данный вариант к сюжетному типу 510B. В данном случае можно говорить либо о плохом знании сказочником сюжета, либо о его стремлении создать «свою» сказку.

Наконец, еще одним вариантом контаминаций рассматриваемого сюжетного типа является объединение сюжетного типа 510B с –510B*.

В тексте из сборника И. В. Карнауховой [Карнаухова 2009, № 15] также присутствует мотив потайного фонаря, в который скрывается «дочь семнадцати лет». Отец выбрасывает фонарь в море, и девушка попадает в королевство, где король нанимает ее на службу — «золу сеять». Заметим, что фонарь далее никак не фигурирует, в отличие от других вариантов, где героиню вносят в покои царевича в фонаре, и она выходит оттуда по ночам. Между Настасьей-пепельницей и королевичем происходят традиционные диалоги, только в данном варианте не юноша бьет девушку, а она «тазом тихо ударила его по голове». Королевич догадывается, кто перед ним, и женится на Настасье. Такое начало сказки близко к типу –510B*, а далее она представляет довольно сжатый вариант 510B, где развернут только эпизод с «таинственными» ответами.

Близок к сюжетному типу –510B* и текст из сборника Ф. В. Тумилевича [Тумилевич 1961, № 13], который отмечен в указателе как 510B. Здесь девушка прячется в девятосортный фонарь, скрываясь от посягательства отца. Уже находясь в фонаре, она выходит по ночам есть, затем попадает в дом будущего жениха, когда тот уходит на войну, вынуждена бежать и скрывается в доме старика и старухи. Вероятно, составители СУС причислили данный текст к сюжетному типу 510B на основании двух мотивов: чудесных платьев, которые просит у отца героиня, и узнавания героини по кольцу в еде, в данном случае в варенике. С нашей точки зрения, в этом сюжетном типе преобладают элементы, присущие СУС –510B*, и лишь в финале сказки используется мотив, свойственный сюжетному типу 510B.

Текст из сборника А. М. Смирнова [Смирнов 2017, № 252] причислен составителями указателя к типу 510B. В нем отец хочет жениться на дочери. Однако в этом тексте нет просьбы об изготовлении чудесных платьев, зато присутствует

⁷ Запись сделана в г. Погаре Черниговской губернии на смеси русско-белорусских диалектов.

⁸ Отметим, что в СУС сказка из сборника М. Г. Китайника представлена и как вариант сюжетного типа 313E*, причем даже без скобок, указывающих на приблизительное совпадение варианта с сюжетным типом, что, конечно, ошибочно.

мотив сокрытия в потайном столбе «с потайными дверями», выбрасывания этого столба в реку и вылавливания его Иваном-царевичем, который приносит столб в свою комнату. Есть в сказке и мотив выхода девушки из столба по ночам и поедания пищи. Наконец, есть и встреча влюбленных. Начало сказки не относится к сюжетному типу сказок о девушке в свином чехле, перед нами столь редкий для русской традиции вариант — 510В* («Золотой фонарь»). Однако дальше используется мотив, присущий сюжету о падчерице, которую мачеха велит убить (СУС 709 «Волшебное зеркальце / Мертвая царевна»). Вместо мачехи здесь действуют три сестры царевича, которые велют убить царевну и «принести им ее крови, которой желали умыться, дабы сделаться такими же красавицами, как и она». Вместо девушки убивают зайца, кровь которого приводит к тому, что злые сестры «стали обрастать мхом». Девушка селится в хижине старичка, там ее находит Иван-царевич и женится на ней. Как видим, данный текст — это контаминация редкого типа — 510В* с мотивом, присущим сказкам сюжетного типа 709.

Как показывает анализ текстов, среди двадцати, отмеченных в указателе, к сюжетному типу 510В принадлежат лишь пять [Смирнов 2017, № 254; Василенко 1955, № 13; Шастина 1971, № 13; Балашов 1970, № 4; Ончуков 1998, № 176], причем текст из сборника Василенко испытывает на себе сильное влияние сказок братьев Гримм, а в тексте из сборника Ончукова нет мотива, связанного с желанием отца жениться на собственной дочери. Пять текстов вообще не принадлежат к рассматриваемому сюжетному типу [Зеленин 1991, № 67; Худяков 2001, № 14, 15, 54; Митропольская 1975, № 70]. Два текста [Сказки Поморья 1974, № 70; Сими́на 1975, № 35] представляют собой сюжетный тип 510В, дополненный мотивом превращения героини в птицу. Еще один текст [Никифоров 1961, № 61], помимо данного мотива, соединяется с сюжетным типом 403. Остальные тексты представляют собой контаминации

двух сюжетных типов. Три текста — соединение сюжетных типов 510А и 510В [Афанасьев 1985, № 290; Русские сказки Сибири 2000, № 12; Митропольская 1975, № 69]. Три текста являются соединением сюжетных типов 510В и 313Е* [Афанасьев 1985, № 294; Худяков 2001, № 55; Уральский фольклор 1949, № 8]. Наконец, еще три текста [Смирнов 2017, № 252; Карнаухова 2009, № 15; Тумилевич 1961, № 13] — соединение сюжетных типов 510В и 510В*.

Однако в указатель не попали архивные записи и некоторые публикации. Подробнее о коллекции сказок данного сюжетного типа в архиве КНЦ написала А.С. Лызлова в статье настоящей рубрики [Лызлова 2019]. М.Н. Власова в книге «Неизданные материалы экспедиций на Русский Север 1926–1928 гг.» указала на три записи сказок, атрибутированных как 510В [Власова 2018, 605–701; № 90, 168, 293]. Первый текст № 90 был опубликован в сборнике И. Карнауховой [Карнаухова 2009, № 15] и представляет, как было отмечено выше, контаминацию сюжетных типов 510В и 510В*. Пинежский текст № 168 — контаминация сюжетных типов 313Е* и 510А. Мезенский текст № 293 становится четвертым в группе сказок, объединивших сюжетные типы 510В и 313Е*. В комментариях к тому «Русским сказкам Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных» отмечены пять архивных текстов данного сюжетных типов, записанных за Уралом [Русские сказки Сибири 1993, 316]. «В сибирском сказочном материале известно 10 вариантов сказки типа 510В, записанных в 1890–1970-е гг. в Красноярском крае, Иркутской, Омской, Томской и Тюменской областях» [Там же, 293]⁹.

Здесь же опубликован текст, записанный от А.М. Давыдовой в 1978 г. [Там же, № 20]. В нем сестра просит брата купить ей три платья, «чтоб как звезды на небе горят», «как радуга-дуга» и «как заря горит». Четвертой покупкой становится «халакт из свиных шкур». Сестра шьет четырех куколок, идет с ними в баню и под песенку уходит под землю. Далее сюжет

⁹ Три текста [Василенко 1955, № 13; Шастина 1971, № 13; Русские сказки Сибири 2000, № 12] отмечены в СУС и рассмотрены в данной статье; на один неопубликованный текст З.Е. Пермяковой Шастина ссылается в примечаниях к сборнику «Сказки и сказочки Лены-реки» [Шастина 1975, 174]. Пятый текст опубликован в книге [Русский фольклор Сибири 1981, 151–153], повторная публикация [Русские сказки Сибири 1993, № 20].

развивается в соответствии с типом 510В, однако герой находит таинственную незнакомку по туфельке, которая прилипла к вару: «вар-то пристал, туфель-то не может оторвать». Таким образом, данный текст представляет собой контаминацию сразу трех сюжетных типов: 313E*, 510А и 510В. Две сказки опубликованы в сборнике [Архангельские сказки 2002, № 32, 33]. Текст № 32 содержит мотив сватовства отца к дочери, ее просьбы достать, по совету умершей матери, чудесные платья и домик из хрусталя, в который девушка прячется. Домик находит в лесу Иван-царевич, приносит к себе и ставит «на повесть». Девушка выходит оттуда, герой кидает в нее вожжами и рукавицами. Затем герой ведет «таинственные» диалоги с прекрасной незнакомкой. Иван-царевич в данном варианте понимает, что появление незнакомки как-то связано с хрустальным домиком, и прячет его. Вернувшись с бала, девушка не находит своего убежища, а герой «к ней подошел, обнял и повел к себе в царские палаты», где и состоялась свадьба. Данный текст пополняет группу сказок, объединивших сюжетные типы 510В и –510В*. Как и сказка № 33 про золотой козлец, который выполняет функции чудесного фонаря.

Еще один текст есть в первом томе серии «Фольклор старообрядцев Литвы» [Новиков 2007, № 50]. В нем нет сватовства отца к дочери, но есть колдовство мачехи, которая сделала так, что «девушка должна была все время ходить в ословой шкуре». Как и положено в сказках 480 «Мачеха

и падчерица», героиню отводят в лес, из которого она попадает на кухню царского дворца. Она появляется на балу в чудесных платьях, печет пирог с кольцом, которое находит царевич. Он примеряет его всем девушкам, в том числе кухарке. Правда открывается, и герои женятся. Сказка является результатом индивидуального творчества, в котором автор использует мотивы двух сюжетных типов — 480 и 510В.

***

Как видно из анализа рассмотренного материала, сказки сюжетного типа 510В в русской сказочной традиции довольно редко представлены самостоятельным сюжетным типом. Существенно чаще они представляют собой контаминацию нескольких типов, например 313E*, 510А, –510В*, 403 и 480. Такое объединение связано с несколькими причинами. Данный сюжетный тип не относится к ядру волшебной сказки; он не самый популярный и, следовательно, его каноническая структура нестабильна. По сюжетной коллизии он близок к сказкам, в которых отец или брат хочет жениться на дочери или сестре, что позволяет сказочникам использовать мотивы сюжетно близких типов (313E*, –510В*). Помимо этого, сказки данного типа относятся к группе текстов о невинно гонимых, что дает возможность сказочникам использовать мотивы сюжетных типов, связанных как с невинно гонимой девушкой или женщиной (403), так и те, где в роли жертвы выступает падчерица (480 и 510А).

Источники и материалы

Архангельские сказки 2002 — Архангельские сказки: Из материалов Лаборатории фольклора Поморского университета / Сост. и отв. ред. Н.В. Дранникова. Архангельск, 2002. (Фольклор Севера).

Афанасьев 1985 — Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. Т. 2 / Изд. подгот. Л.Г. Бараг, Н.В. Новиков. М., 1985.

Балашов 1970 — Сказки Терского берега Белого моря / Изд. подгот. Д.М. Балашов. Л., 1970.

Василенко 1955 — Сказки, пословицы, загадки: Сб. устного народного творчества Омской области / Ред., подгот. текста и сост. В.А. Василенко. Омск, 1955.

Гримм 2018 — *Гримм В., Гримм Я.* Полное собрание сказок и легенд в одном томе / Пер. с нем. Е. Гиляровой, К. Савельевой. М., 2018.

Зеленин 1991 — Великорусские сказки Пермской губернии: Сборник Д.К. Зеленина / Сост., подгот. текста, предисл. и коммент. Т.Г. Берегулевой-Дмитриевой. М., 1991.

Карнаухова 2009 — Сказки и предания Северного края / В зап. И.В. Карнауховой; Вступ. ст. Т.Г. Ивановой. М., 2009. (Нация и культура / Фольклор: Научное наследие).

Митропольская 1975 — Русский фольклор в Литве / Иссл. и публ. Н.К. Митропольской. Вильнюс, 1975.

Никифоров 1961 — Севернорусские сказки в записях А.И. Никифорова / Изд. подгот. В.Я. Пропп. М.; Л., 1961. (Памятники русского фольклора).

Новиков 2007 — Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследования. Т. 1. Сказки. Пословицы. Загадки / Изд. подгот. Ю. Новиков. Вильнюс, 2007.

Ончуков 1998 — Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова: В 2 кн. СПб., 1998. (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. Т. 1).

Русские сказки и песни в Сибири 2000 — Русские сказки и песни в Сибири. СПб., 2000. (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. Т. 3).

Русские сказки Сибири 1993 — Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные. О животных / Сост. Р. П. Матвеева, Т. Г. Леонова. Новосибирск, 1993. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Русский фольклор Сибири 1981 — Русский фольклор Сибири. Новосибирск, 1981.

Сими́на 1975 — Пинежские сказки / Собр. и зап. Г. Я. Симиной. Архангельск, 1975.

Сказки Карельского Поморья 1974 — Русские народные сказки Карельского Поморья / Сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск, 1975.

Смирнов 2017 — Великорусские сказки: Сборник А. М. Смирнова: В 2 кн. Иваново, 2017. (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. Т. 9).

Страпарола 1978, I-4 — *Страпарола да Караваджо Дж. Приятные ночи* / Изд. подгот. А. С. Бобович, А. А. Касаткин, Я. Рыкова; Отв. ред. А. Д. Михайлов. М., 1978. (Литературные памятники).

СУС 1979 — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.

Тумилевич 1961 — *Тумилевич Ф. В. Сказки и предания казаков-некрасовцев*. Ростов н/Д, 1961.

Уральский фольклор 1949 — Уральский фольклор / Ред. М. Г. Китайник. Свердловск, 1949.

Худяков 2001 — *Худяков И. А. Великорусские сказки. Великорусские загадки*. СПб., 2001.

Шастина 1971 — *Шастина Е. И. Сказки Ленских берегов* / Ред. Э. В. Померанцева. Иркутск, 1971.

Шастина 1975 — *Шастина Е. И. Сказки и сказочки Лены-реки*. Иркутск, 1975.

AT 1964 — The types of the folktale. A classification and bibliography Antti Aarne's "Verzeichnis der Marchentypen" translated and enlarged by Stith Thompson. Helsinki, 1964.

AT 1981 — The types of the folktale. A classification and bibliography Antti Aarne's "Verzeichnis der Marchentypen" translated and enlarged by Stith Thompson. Helsinki, 1981.

ATU 2004 — *Uter H.-J. The types of international folktales. A classification and bibliography*. P. I–III. Helsinki, 2004.

Histoires ou Contes du temps passé 1697 — [Ch. Perrault]. Histoires ou contes du temps passé or Les Contes de ma Mère l'Oye. Paris, 1697.

Исследования

Власова 2018 — *Власова М. Н. Описание коллекции прозаического фольклора И. В. Карнауковой, И. М. Левиной: Завонежье, Пинега, Мезень (1926–1928) // Сказки. Легенды. Былички. Детский фольклор. Неизданные материалы экспедиций на Русский Север 1926–1928 гг. / Вступ. ст., сост., подгот. текстов и коммент. М. Н. Власовой*. СПб., 2018.

Драгоманов 1899 — *Драгоманов М. П. Корделія-Замурза // Розвідки про українську народню словісність і письменство*. Львів, 1899. Т. I. С. 156–173.

Костюхин 2001 — *Костюхин Е. А. Типологический указатель сюжетов // Худяков И. А. Великорусские сказки. Великорусские загадки*. СПб., 2001. С. 381–386.

Лызлова 2019 — *Лызлова А. С. Сюжетный тип 510В «Свиной чехол» в сказочной традиции Карелии // Традиционная культура*. 2019. № 1. С. 31–42.

Мелетинский 1958 — *Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки. Происхождение образа*. М., 1958. С. 161–212.

О систематизации сюжетов 1979 — [Бараг Л. Г., Березовский И. П., Кабашников К. П., Новиков Н. В.]. О систематизации сюжетов сказок восточных славян и сравнительном их изучении // Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979. С. 3–28.

Rooth 1951 — *Rooth A. B. The Cinderella cycle*. Lund, 1951.

Rèmi 2012 — *Rèmi Ph. de. La Manekine*. Paris, 2012.

Saintyves 1923 — *Saintyves P. Les contes de Perrault et les récits parallèles*. Paris, 1923. P. 187–208.

© В. Е. Добровольская, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Добровольская В. Е. <https://orcid.org/0000-0002-2346-7493>

Кандидат филологических наук, заведующая сектором нематериального культурного наследия Государственного Российского Дома народного творчества имени Д. В. Поленова: Российская Федерация, 101000, г. Москва, Сверчков пер., д. 8, стр. 3; тел.: +7 (495) 624-25-53; e-mail: dobrovolska@inbox.ru

THE PLOT TYPE ATU 510B “PEAU D’ASNE” (SUS 510B “PIGSKIN COVER”) IN THE RUSSIAN FAIRYTALE TRADITION

VARVARA E. DOBROVOLSKAYA

(Polenov State Russian House of Folk Arts: 8–3, Sverchkov side-str., Moscow, 101000, Russian Federation)

Summary. The article deals with Russian fairytales of the plot type 510B. Among the twenty texts noted in the SUS index, only five texts really belong to this type. Analysis reveals four new texts to be of the plot type 510B and brings to light another group of texts belonging to the group –510B*. The article shows that in the Russian fairytale tradition, fairytales of the plot type 510B are rarely discussed as an independent plot type. Much more often they are seen as a contamination of 510B with other types, for example 313E*, 510A, –510B*, 403, and 480. There are several reasons for this. The plot type 510B does not belong to the core of the fairytale tradition; it is not among the most popular and therefore its canonical structure is unstable. In addition, its plot is close to other tales in which a father or brother wants to marry a daughter or sister; this allows storytellers to use motifs from analogous plot types (313E*, –510B*). In addition, tales of type 510B belong to the group of texts about persecuted innocents, which allows storytellers to use motifs from plot types associated with an unjustly persecuted girl or woman (403) and from those where the victim is the stepdaughter (480 and 510A).

Key words: fairytale, pigskin cover, contamination of plot types, the Russian fairytale tradition, plot.

Received: October 20, 2018.

Date of publication: March 25, 2019.

For citation: Dobrovolskaya V.E. The plot type ATU 510B “Peau d’Asne” (SUS 510B “Pigskin Cover”) in the Russian fairytale tradition. *Traditional culture*. 2019. Vol. 20. No. 1. Pp. 20–30. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.1.002

References

Dragomanov M.P. (1899) Kordeliya-Zamurza [Cinderella]. In: Rozvidki pro ukraïns'ku narodnyu slovnist' i pis'menstvo [Research about Ukrainian folk literature and writing]. T. I. vov. Pp. 156–173. In Ukrainian.

Kostyukhin E. A. (2001) Tipologicheskii ukazatel' syuzhetov [Typological index of plots]. In: Velikorusskie skazki. Velikorusskie zagadki [Great Russian fairytales. Great Russian puzzles]. St. Peterburg. Pp. 381–386. In Russian.

Lyzlova A.S. (2019) Syuzhetnyy tip 510B “Svinoi chekhol” v skazochnoy traditsii Karelii [Plot type 510B “Pigskin Cover” in the folktale tradition of Karelia]. *Traditional culture*. 2019. Vol. 20. No. 1. Pp. 31–42. In Russian.

Meletinskij E.M. (1958) Geroy volshebnoy skazki. Proisxozhdenie obraza [The hero of the fairytale. The origin of the image]. Moscow. Pp. 161–212. In Russian.

Rèmi Ph. de (2012) La Manekine. Paris. In French.

Rooth A. B. (1951) The Cinderella cycle. Lund. In English.

Saintyves P. (1923) Les contes de Perrault et les récits parallèles. Paris. Pp. 187–208. In French.

Vlasova M.N. (2018) Opis' kollektssii prozaicheskogo fol'klora I. V. Karnaukhovoy, I. M. Levinoy: Zavonezh'ye, Pinega, Mezen' (1926–1928) [Inventory of the collection of prose folklore of I. V. Karnaukhova, I. M. Levina. Zavonezhye, Pinega, Mezen' (1926–1928)]. In: Skazki. Legendy. Bylichki. Detskiy fol'klor. Neizdannyye materialy ekspeditsiy na Russkiy Sever 1926–1928 gg. [Tales. Legends. Bylichkas. Children's folklore. Unpublished materials from expeditions to the Russian North in 1926–1928]. St. Petersburg. Pp. 605–701. In Russian.

© V.E. Dobrovolskaya, 2019

ABOUT THE AUTHOR

Varvara E. Dobrovolskaya <https://orcid.org/0000-0002-2346-7493>

E-mail: dobrovolska@inbox.ru

Tel.: + 7 (495) 624-25-53

8–3, Sverchkov side-str., Moscow, 101000, Russian Federation

PhD in Philology, Head of the Sector of Intangible Cultural Heritage, Polenov State Russian House of Folk Arts

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)